

Не хочу учиться!». Еще раз о мотивации к учёбе

Жалобно-просительно: «У нас есть мальчик, хороший, но мы не знаем, как заставить его учиться...». Отчаянно: «Сыну 17, он бросил школу, ничего не хочет, помогите!». Панически: «Когда сын говорит, что не пойдет сегодня в школу, у меня внутри все холодеет и начинается тошнить. Я в ужасе». И совсем уж дико: «Катерина, вот список запросов от учителей на ваш вебинар: «Как заставить детей интересоваться предметом, который они не будут сдавать? Как замотивировать подростков на учебу, им ничего не надо? Как внушить детям, что от учебы много зависит?». И снова и снова: «Как заставить детей заниматься тем, что им не интересно, не нужно, скучно преподается и связано с непрерывным унижением?».

Ну, я знаю парочку способов, выбирайте.

Если «дешево и сердито», то все очень просто: надо запугать. Начинать желательно с раннего детства: унижать, постоянно сравнивать не в его пользу, наказывать за малейшую ошибку, постоянно напоминать, что его мнение здесь никому не интересно, а в случае невыполнения уроков предрекать карьеру дворника. Да что я вам рассказываю, вы и сами все это отлично знаете! Это ведь то, от чего вы и сами до сих пор просыпаетесь среди ночи в холодном поту. Впрочем, ваши кошмары далеко не всегда спасают ваших детей от подобной «мотивации».

Рузанна, молодая, красивая женщина, плачет на приеме: «Я все понимаю! Что так с детьми нельзя, что, скорее всего, я его калечу, но ничего с собой не могу поделать. Каждый вечер сажусь с ним делать уроки, и довожу себя и его до слез, до рыданий. Мне так страшно! Ему же всего 7 лет, он маленький! И учительница говорит, что домашку можно не делать. Но я, как только вижу дневник, и в нем запись красным «Нет домашнего задания!», сразу слышу мамин голос: «Неси ремень!», и всё... Я ничего-ничего не помню из школы, ни что проходили, ни друзей, только вопли учительницы и это мамино, про ремень». Рузанна так и не смогла получить высшее образование, перед экзаменами ее накрывало такой паникой, что иногда приходилось вызывать «скорую», работает мастером маникюра. Зато мотивировать ее точно не надо было!

А теперь про дорогой и долгий способ.

Для начала, вам придется разобраться с собственной тревогой и виной. В идеале, это нужно делать до рождения детей, но я понимаю, что мы живем в реальном мире, а не на облаке, поэтому будем исходить из того, что у нас уже имеется «трудный» подросток. Впрочем, и сейчас еще не поздно. Начнем с простого вопроса: «В чем вы видите свой родительский долг?». Чтобы у ребенка все было? Полная коробочка приятных, добрых, радостных воспоминаний о детстве, которых не было у вас? Стоп. Вы знаете, почему-то люди, у которых было действительно счастливое детство – спокойное, без драм и серьезных травм, вмняемые и увлеченные своей жизнью родные – эти люди обычно не очень-то усердствуют насчет того, как удовлетворить все желания ребенка.

У них есть уверенность, что вот эта, довольно непритязательная жизнь с минимумом развлечений и подарков – и есть хорошо. Ну, знаете, когда в театр ходят пару раз за сезон, одежду покупают, когда выходит из употребления (а не из моды!) старая, а заняты все – учебой и работой. И не потому что «никуда не денешься» или это принесет какие-то невероятные дивиденды в будущем, а потому что это интересно и здорово – узнавать новое, напрягать свои силы, приносить пользу людям.

Похоже, вот тут и есть основная развилка. Вы спрашивали, как мотивировать? Понимаете, в чем дело - когда ребенку действительно интересно, его не то что мотивировать, оттаскивать приходится от предмета занятий.

От меня родители прятали книжки. От своей младшей дочери мне приходится буквально запирать гитару, жалко, что пианино не запрешь. И если отнять все карандаши, фломастеры и ручки, она будет рисовать на запотевшем оконном стекле. Потому что это зашито в самом первом, самом глубоком слое человеческой психики: желание творить.

А что мы видим в современной школе?

Сиди, молчи, рта не открывай, пока тебя не спросят. Набор оторванных от жизни (и внутренней, и внешней) беспорядочных сведений, которые надо запомнить, без понимания, и выдать обратно, как рвоту.

Они (эти знания) в прямом смысле не усваиваются, да и не могут быть усвоенными, потому что нет запроса и нет удобоваримой формы. Ну, как если бы вы грудному младенцу предлагали питаться молодыми побегами дрока с тем основанием, что вот же, ягнята жуют – и нормально. Вывод — если не попался учитель, способный влюбить в свой предмет, ищите энтузиастов вне школьных стен. Редко, но такие попадаются. Ну, или впрягайтесь сами. Я знаю одного многодетного папу, который выкроил-таки деньги из не безразмерного семейного бюджета на поездку своей восьмилетней дочери во Францию, «чтобы Анька поняла - французский язык существует не только для того, чтобы мучить им маленьких девочек».

Слышу возражения — всеми предметами не заинтересуешь! Ни учителей с большой буквы «У», ни энтузиазма, ни денег не хватит. Согласна! Но вот только честно, а зачем вам нужно, чтобы ребенок был круглым отличником? А если он ничего-ничего не хочет, ну вот от слова «совсем»? Если все его интересы — в виртуальном мире игр и соцсетей? А вы посмотрите как эти дети живут. Они почти нигде не бывают одни, у них нет бытовых проблем, да и навыков тоже, все их потребности исполняются тут же, мгновенно, не надо даже громко просить, достаточно намекнуть.

«Я иногда даже договорить не успеваю. Начну что-то типа «А вот есть такой лагерь...» - и все, они уже сорвались с места, как по свистку, побежали рыть интернет, искать самое лучшее, выбирать, покупать. И сияют: правда, мы молодцы? Ты рад? Нет, блин, не рад! Я хотел ПОГОВОРИТЬ о том, какие бывают лагеря, что там в них хорошего, что мне выбрать... И не собирался никуда ехать в этом году! Вернее, собирался, но с другом, а он ездит в дешевые, от собеса, да кто ж меня туда пустит... Так и перестал вообще о чем-то заикаться, ну их, себе дороже. К тому же, вещи-то они мне покупают, а пользоваться ими все равно нельзя, опасно». Это один мой 15-летний клиент о своих родителях. Привели его с той же жалобой: он ничего не хочет, а пора выбирать профиль и специальность.

Вот тут, похоже, весь корень проблем и есть.

Тревога и чувство вины заставляют родителей мчаться исполнять пожелания детей, даже не спросив, а чего именно дитятке сейчас хочется.

Нам, бывшим советским пионерам, все время кажется, что мы чего-то ребенку недодали, он же должен быть счастлив? А почему он печален, или раздражен, или хмурится и не разговаривает? Как будто человек не имеет право быть НЕ-счастливым.

Спрашиваю у таких гиперответственных: а вы-то сами как? Всегда веселы и всем довольны? Да нет, отвечают, конечно нет, дела, заботы, иногда к вечеру ног не чуешь, какое уж тут счастье. «А когда вам хорошо?», - продолжаю разговор. Ответы, в общем-то, предсказуемы: когда ничего делать не надо, но дети под контролем. То есть, когда моя вина («Ты сделала уроки? А посуду помыла? А воротничок на завтра пришила?») - мамин голос за спиной, и вся съеживаешься, и быстро лепечешь «Да, мамочка!», лишь бы не попасть под удар) утихомирена усталостью, а тревога успокоена наглядным присутствием: все дома, в безопасности.

Обращу ваше специальное внимание на тот факт, что обычно вопрос «как мотивировать» задают энергичные и беспокойные мамы по поводу вялых, апатичных, выключенных сыновей. Просто эти мамы пытаются дать своим сыновьям то, что необходимо было им самим в сложную пору взросления: поддержку и ресурс. Забывая, что мальчикам нужно совсем другое: вызов и награда за победу. В следующий раз напишу подробно, как обращаться с мальчиками и девочками по отдельности. Пока же скажу, что взрослому мужчине нужна вера в его силы и восхищение. Мама же искренне думает, что помогают сыну сделать правильный выбор, когда приносят ему готовые распечатки с рейтингами пяти вузов, а он видит и слышит «Ты еще глупыш, мама все сама решит».

Нет у нас спокойного, безмятежного, внимательного взгляда наблюдателя-исследователя: что за человек мой ребенок? Какой у него характер? Чем он увлечен? Кого он выбирает себе в друзья и почему? Прошлым летом он вставал и ложился с книжками о насекомых, днями пропадал на дачном пруду, готов был часами рассказывать о редких видах бабочек, а в этом году даже не вспоминает о них – почему? Почему моя дочь пять лет подряд видела себя дизайнером интерьеров, и вдруг заявила, что хочет перейти на экономический профиль? Все эти вопросы можно задавать с тревожно-истерической интонацией, а можно с доброжелательным любопытством. Как если бы вы расспрашивали малознакомого, но симпатичного гостя издалека. «Как у вас там сеют брюкву, с кожурою али без?».

Так вот, подсобрав сведения об этом чужеземце, можно будет предложить ему какой-то более подходящий его привычкам и склонностям рацион занятий. Не забывая, что описывать эти склонности и привычки можно описательно и повествовательно, а можно – оценочно и категорично.

Сравните.

«Наш сын, в общем-то, дружелюбный и заботливый мальчишка, у него масса идей, он легко находит контакт с любым человеком, никогда не отказывается помочь. Больше всего его интересуют люди и отношения между ними, еще он очень азартен в соревнованиях, глаза горят и рот до ушей. Легко зажигается, но, если что-то не получается сразу, может бросить начатое. Очень любит мастерить руками, они у него точно по месту прилажены. Из него выйдет отличный педагог или вожатый, или какой-нибудь вдохновитель проектов, не знаю, старт-апы что ли делать».

«Расхлябанный разгильдяй. Истерик. Ничего не доводит до конца. В голове у него одни гулянки с девочками, малейшие трудности – и он сбегает. Только поздоровался с человеком, и уже его лучший друг, вообще без контроля в голове. Все теряет, все забывает, за все хватается, потом бросает на полдороги. Не знаю, что из него может вырасти, курьер, в лучшем случае».

Это об одном и том же человеке, как вы понимаете. Но с человеком из первой картинки хочется дружить, работать, иметь дело, а из второй – нет. Видите, какая эта

сложная тема – мотивация. На кривой козе не подъедешь. Поэтому я скажу так: когда в следующий раз ваше драгоценное чадо принесет из школы двойку и вы снова решите, что «надо что-то делать», подумайте, какого результата вы хотите достичь. Честно признайте, какую собственную потребность вы сейчас пытаетесь удовлетворить. И осознайте, что чадо – другой человек. Должно стать легче.

Демина Катерина Александровна

психолог-консультант, специалист по
детской психологии, работает с приемными
детьми, семьями